— Удивлена? — донесся до ушей Цзянь Тан знакомый мужской баритон.

Ее лицо побледнело от злости. С руками, обращенными назад, она быстро нанесла ответный удар, используя технику обезьяны, крадущей персики. Застонав, Линь Суйчжоу скривился от боли, получив удар в эти самые «персики».

Скрестив руки на груди, Цзянь Тан свирепо на него уставилась и, высокомерно усмехнувшись, спросила:

— Удивлен?

Веки Линь Суйчжоу яростно запрыгали, он оперся о талию и едва устоял на ногах. Когда боль немного утихла, он сказал сквозь стиснутые зубы:

— Это так вот ты, значит, обращаешься со своим мужем?

— Я за неандертальца замуж не выходила, — все так же сурово продолжила смотреть на него Цзянь Тан.

Пах Линь Суйчжоу горел от боли, не только от физической, но и моральной. Видя, что он молчит, Цзянь Тан нетерпеливо добавила:

— Что ты здесь делаешь?

— Сначала бьешь, потом вопросы задаешь?

— Смотрите-ка у кого характер проснулся, — вновь ухмыльнулась Цзянь Тан.

Линь Суйчжоу недовольно фыркнул.

— Я пошла. Мы сегодня в Юэ Я уезжаем, — развернувшись, направилась обратно в отель Цзянь Тан.

Но, не успела она отойти, как Линь Суйчжоу схватил ее за запястье. Повернувшись, она встретилась с его обеспокоенным взглядом.

— Чего тебе? — удивленно приподняла бровь она.

— Кто такой брат Му? — прямо спросил Линь Суйчжоу.

«Брат Му?»

Цзянь Тан недоуменно поморгала и с еще большем удивлением посмотрела на Линь Суйчжоу. Через мгновение до нее наконец-то дошла причина его визита, и она громко рассмеялась.

Видя это, Линь Суйчжоу не на шутку разозлился, но нахлынувший поток эмоций сдержал и продолжил недоуменно смотреть на Цзянь Тан.

Вдоволь насмеявшись, Цзянь Тан встала на цыпочки и, потрепав его за щеки, игриво спросила:

— Ся Хуайжунь тебе каждый день весточки присылал и даже ни слово про Братика Му не сказал?

Линь Суйчжоу нахмурился, и его большая рука хотела было притянуть ее к себе, но Цзянь Тан стояла как вкопанная.

— Сяо Му такой молодой, умный и красивый, — продолжила изводить Линь Суйчжоу она. — Когда мы были в деревне Юнпин, он помогал мне носить воду и собирать дрова.

Чем больше она говорила, тем больше Линь Суйчжоу наполняло злостью.

— Хватит, — нахмурено произнес он.

— Если бы Сяо Му был лет так на 20 постарше, я бы, быть может, рассмотрела его кандидатуру, — ехидно улыбнувшись, добавила Цзянь Тан.

Воцарилась гробовая тишина.

Нахмурившиеся брови Линь Суйчжоу наконец-то опустились, и на его лице появилось спокойствие. Неловко прокашлявшись, чтобы скрыть свою радость, он отвернулся и сказал:

— Я же просто так спросил. К чему такие подробности? Да и к тому же мы с тобой разведены. Какая мне разница? Если тебе кто-то понравился — флаг тебе в руки. Что мне, ревновать теперь?

Глядя на его слегка влажные волосы, сердце Цзянь Тан слегка дрогнуло, и она тихо спросила:

— Если мне действительно кто-то понравится, ты правда не будешь ревновать?

— Нет, не буду, — сразу же ответил Линь Суйчжоу. — Мне вообще до тебя дела нет.

С каждым словом Линь Сучжоу закапывал себя все глубже и глубже. Последняя фраза окончательно загнала его на минное поле и Линь Суйчжоу это прекрасно понимал. Сказанного не воротишь и все, что ему оставалось, это смириться с ситуацией и своим языком, летящим впереди мыслей.

Отмахнувшись от его руки, Цзянь Тан облокотилась на бортики моста и, глядя вдаль, сказала:

— Вот и хорошо, раз так. Я уж боялась, что действительно тебе нравлюсь.

Линь Суйчжоу внимательно смотрел на нее, не говоря ни слова.

— Нас тянет друг к другу только физически. Чувствами тут и не горит, — продолжила Цзянь Тан.

Линь Суйчжоу считал ее очень красивой, как и Цзянь Тан считала красивым его.

«Любовь — это слишком сложно. Секс — куда проще. Сложности мне ни к чему. Нечего забивать чувствами голову».

— Что если однажды я в тебя влюблюсь? — крепко сжав кулаки, спросил Линь Суйчжоу.

— Смотря когда это случится, — улыбнулась ему Цзянь Тан. — Если сегодня, то я тебе во взаимности откажу. А если завтра, то надо будет подумать.

— Ладно, я пойду. Не забывай присматривать за детьми, — развернувшись, сказал Линь Суйчжоу.

«А люди еще говорят, что я жестокий. Безжалостней Цзянь Тан никого на свете нет».

— Подожди, — удивилась Цзянь Тан. — Разве ты не собирался с ними увидеться?

— Зачем? Через пару дней и так встретимся, — помотал головой Линь Суйчжоу.

— Какой смысл тогда вообще был приезжать?

— Не важно.

Цзянь Тан надула губы и медленно пошла в сторону отеля, недовольно убрав руки за спину.

— Будь внимательней с Ли Чанфэном! — крикнул ей вслед Линь Суйчжоу.

— С чего это вдруг?!

— Просто держись от него подальше!

— Да я и так! Он мне все равно не нравится!

«Он самовлюблен, ленив, высокомерен и в нем совершенно нет никакого смирения. Для него же лучше меня не провоцировать и держаться подальше».

Цзянь Тан терпеть не могла таких, как он.

— Ладно, иди! — махнул ей рукой Линь Суйчжоу и пошел в противоположную сторону.

Сев в машину, он разлегся взмокшей спиной на сиденье и, сказав водителю ехать обратно, опустил глаза и погрузился в раздумья. Линь Суйчжоу проделал весь этот путь, просто чтобы увидеться с Цзянь Тан. Но встреча с ней сделала его еще более подавленным.

Вся эта ситуация казалась ему настолько глупой и наивной, что ему хотелось рассмеяться. А ведь когда-то он сам с презрением смотрел на своих сотрудников, которые выпрашивали у него выходной, чтобы повидаться со своими вторыми половинками. Линь Суйчжоу считал, что это пустая трата времени не только компании, но и жизни, как таковой.

Но теперь он стал совсем другим человеком. Ради своей женщины он был готов расстаться со всякими намеками на рациональность. Линь Суйчжоу не переставал думать о Цзянь Тан день и ночь.

И это его очень раздражало.

— Как прошла встреча, господин Линь? — спросил его шофер.

— За дорогой лучше следи, — огрызнулся Линь Суйчжоу.

Шея водителя тут же сжалась, словно у испуганного цыпленка. Вопросов он больше не задавал.

Линь Суйчжоу глубоко вздохнул и решил с этого момента сосредоточиться на своей работе и превратился в прежнего холодного и отстраненного господина Линя, которым правил лишь холодный расчет.

Вдруг на его телефон внезапно пришло текстовое сообщение.

[Цзянь Тан: Мы все равно с тобой когда-нибудь снова поженимся. Так что не волнуйся. Не простудись, ты под дождем столько стоял. Отпивайся горячим чаем, как приедешь.]

К сообщению Цзянь Тан прикрепила эмоджи с ее фотографией. Линь Суйчжоу такой приятный жест очень порадовал.

[Линь Суйчжоу: Я не маленький мальчик. Не надо за меня так переживать. Лучше о себе позаботься.]

Собирался было Линь Суйчжоу отправить это сообщение, но, еще раз его перечитав, передумал и отправил лаконичное «хорошо».

«Мы все равно с тобой когда-нибудь снова поженимся…»

Губы Линь Суйчжоу скривились. Из-за этих слов его мозг полностью заполнился романтичными напевами. Отправив Цзянь Тан сообщение, Линь Сучжоу уставился в окно. Облако далеко ушли за горизонт, как и его переживания.

Шофер, ставший свидетелем целого ряда перемен настроения своего начальника, беспомощно вздохнул.

«А еще говорят, что у девушек настроение переменчивое. Только угрюмый сидел, а потом раз и улыбаться начал…»

http://tl.rulate.ru/book/39340/2332670